

СОВЕТСКИМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ—50 ЛЕТ

С чувством величайшей гордости отмечают советские люди знаменитую дату в истории нашей социалистической Родины—летие Советских Вооруженных Сил. Наши Вооруженные Силы созданы для защиты революции, была армия народа, армия труда. Это была первая в истории человечества армия, которая создавалась не для агрессивных военных завоеваний, а для защиты мира и дела прогресса. 28 января В. И. Лениным был подписан декрет о создании Рабо-

че-Крестьянской Красной Армии на добровольных началах. В течение первых двух с половиной месяцев в Красную Армию вступило более 100.000 добровольцев. В память о героических боях под Псковом и Нарвой 23 февраля ежегодно отмечается в нашей стране как день Советской Армии и Военно-Морского Флота. Мы победили, мы выстояли в гражданской войне потому, что не только армия, но и каждый ее воин знал, за что он идет в смертный бой. Мы победили потому, что нами

руководил В. И. Ленин, партия коммунистов—великий организатор и вождь. Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием прочности Советского Союза. В суровом единоборстве Советская Армия сумела противостоять, а затем и наголову разбить войска гитлеровской Германии и ее сателлитов. Победа Советского Союза над гитлеровской Германией имеет глубокие исторические закономерности. Они обусловлены преимуществами социалистического об-

щества, его передовой идеологией, ленинским руководством Коммунистической партии. Советская Армия и Военно-Морской Флот в настоящее время по своей мощи находятся на уровне современных требований и располагают всем необходимым для надежной защиты нашей Родины. Мощь Советских Вооруженных Сил заключается не только в грозной боевой технике и новом оружии. Советская военная наука исходит из того, что судьбу войны будут решать не техника сама по себе, а люди, вооруженные этой техникой, мастерски владеющие ею, сильные духом и телом, глубоко преданные делу коммунизма. Именно такими людьми располагают наши Вооруженные Силы. В армию и на флот приходят грамотные, морально и физически крепкие молодые люди. Они в совершенстве овладевают сложной техникой и боевым оружием. Всем нашим воинам присущи

высокая политическая сознательность, беспредельная преданность ленинской партии и советскому народу. Они готовы отстаивать великие завоевания Октября от любых агрессоров. Коммунисты и комсомольцы составляют почти 85% состава армии и флота. Личный состав Вооруженных Сил живет интересами и помыслами советского народа. Незунаваемо заменились Вооруженные Силы страны Советов за 50 лет своего существования. За это время заменились их вооружение, структура, но неизменными остались преданность нашей армии ленинским заветам, верность революционным принципам Октября. Эту верность ленинскому знамени Советские Вооруженные Силы доказали всей своей славной полувекковой историей. Советский народ может спокойно трудиться. Его Вооруженные Силы способны сокрушить любого агрессора.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАУКУ

Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Год издания 10-ый
№ 4 (252)

Пятница, 23 февраля 1968 г.

Цена 1 коп.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЕЧЕР

В феврале. Концертный зал полон. Во всем чувствуется поднятое, праздничное настроение. Здесь собрались те, кто приносил Октябрю от иностранных агрессоров и внутренней контрреволюции, те, кто повернул в опаснейшего врага всего человечества—фашизм, те, кто вступил в большую и великую историю создания. Грудь многих поношена орденами и знаками Советского Союза.

Восторженным словом Герой Советского Союза А. В. Белоконев выразил торжественный вечер, посвященный 50-летию Советских Вооруженных Сил. Под сводами концертного зала гремит гимн Советского Союза. Звучит дыхание, участники вечера слушают простой рассказ о трех орденах Славы о беснующихся полках воинов на фронте. С 1943 года по концю И. Г. Селезнев был полководцем. Трудными, но знаменитыми тропками, пройдя тысячи километров, на фронте шаг опасен и в стодня разведчика. Разведка—это и уши армии. На фронте сражения шли вперед в любую погоду и в любую погоду. Трат сейчас люди на этого века, вовсе не богатского, да, тихого, скромного, и удивляюсь, сколько же надо иметь человеческой выносливости, моральности, любви и верности, захватить, выкрасть и при- 29 «языков!» А разведчик Селезнев об этом говорит мне, как человек о своей

Союза летчица А. А. Егорова. Она говорит о том огромном вкладе, который внесли советские женщины в дело победы над фашизмом, о подвигах летчиц на фронте.

Давно уже отгремели залпы, умолк рокот моторов на полях сражений, но времена минувшей войны остаются незабываемыми. Тяжело досталась победа. Война унесла миллионы жизней, оставила десятки миллионов сирот, вдов, инвалидов. Почти в каждой семье и по сей день оплакивают не вернувшихся с фронта родных и близких.

— Пусть наши дети не знают ужасов войны,—говорит в заключение прославленная летчица,— пусть на земле всегда будет мир! Я хочу, чтобы наши дети никогда не поднимали самолеты по боевой тревоге. Пусть они лучше изучают космос!

О боевых делах летчиков поведает также дважды Герой Советского Союза Г. Ф. Сивков, совершивший 240 боевых вылетов.

Участники торжественного вечера тепло встретили летчицу-космонавта, Герою Советского Союза П. Р. Поповича, который от имени всех космонавтов приветствует физтеховцев, желает им новых успехов в труде и учебе, в подготовке научных специали-

стов, доброго космического здоровья и счастья в личной жизни. Его интересный рассказ о космических полетах был выслушан с большим вниманием.

Затем выступил генерал-лейтенант артиллерии А. Г. Захаров. Он вручил юбилейные медали и Почетные грамоты группе преподавателей.

Под дробь барабана в зал входят пионеры Долгопродвинутой средней школы. Все стоя приветствуют юную смену. Пионеры славят Советскую Армию, Коммунистическую партию, участников гражданской и Великой Отечественной войны. И как клатва, звучат их слова:

— То, что не достроили наши отцы, достроим мы!

На вечере был зачитан праздничный приказ, которым объявлена благодарность большой группе преподавателей, рабочих, служащих и студентов за успехи в труде и учебе, за активное участие в оборонно-массовой работе.

В заключение торжественного собрания состоялся концерт художественной самодеятельности.

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУЩИЕ ДНИ...

В развилке Рогачевского и Букнинского шоссе за железнодорожным переездом станции Лобин на гранитном постаменте над снежным полем воздвиглось зенитное орудие. До сих мест доходили фашистские танки, равнявшиеся к Москве. Здесь их остановили. Отсюда 13 батарея 864 зенитного артполка прямой наводкой была по танкам противника.

На снимке: группа офицеров Московского военного округа и преподавателей МФТИ у монумента орудия, воздвигнутого в честь разгрома фашистских войск под Москвой.

Участники Великой Отечественной войны. Первый ряд (слева направо): Н. И. Гуров, В. И. Шикалов, А. М. Чаркин, В. Н. Чернышевский. Второй ряд: Е. С. Дружченко, Н. П. Голубев, И. А. Попов, С. П. Перцев, П. Н. Лебедев, Г. Г. Комардин.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ И ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ

Начало войны застало меня на западной границе недалеко от Бреста. В то раннее утро 22 июня мы поднялись по сигналу боевой тревоги. Через час наш артиллерийский полк, начальником штаба которого я являлся, в составе соединения в походных колоннах вышел навстречу фашистским войскам.

Трудно передать то внутреннее состояние, которое переживали все мы. Возникла масса вопросов, на которые нелегко было ответить, где противник, какой он, как сложится обстановка, как развернутся события.

Только теперь, в боевой обстановке, мы могли увидеть свои недостатки в технике, вооружении, транспортных средствах и т. д., которые исправлять было поздно. Война началась.

Однако настроенные всего личного состава было бодрое, приподнятое. Все мы были полны решимости разгромить врага, защитить Родину от нашествия, все глубоко верили в правоту нашей борьбы.

Над колоннами пролетали самолеты фашистов, как бы не замечая нас, а затем, через некоторое время десяток «юнкерсов» начал нас бомбить. Появились первые убитые и раненые. Наши ПВО представляли спаренные пулеметы, которые никакого эффекта не давали и только позже мы узнали, что самолеты врага имели броню. В этих условиях для борьбы с самолетами мы использовали 25-мм полевые пушки обр. 1939 г., имеющие большой угол прицеливания и, буквально прицеливаясь по стволу, покрывали небо разрывами шрапнели. На наших глазах один из самолетов врага рухнул на землю.

Через несколько минут небо стало вновь чистым, и все мы радовались нашему первому успеху, он вселял в нас уверенность.

Вскоре появились танки врага, которые завязали бой с нашей пехотой. Все орудия развернулись, заняли позиции для стрельбы. Через некоторое время, смяв пехоту, танки вышли в район

расположения артиллерии. Завязал бой с танками.

В этих условиях был получен приказ—отходить в тыл врага.

В августе 1941 г. после пополнения людьми, техникой и вооружением наше соединение, входившее в состав 16 армии Рокоссовского, получило боевую задачу: уничтожить десант на высотах в районе г. Ярцево. Эта задача была выполнена успешно и в короткий срок. Затем мы получили приказ перейти к обороне по р. Воль в районе г. Ярцево на фронте около 20 км., оседлать шоссе Минск—Москва. В это время я выполнял должность начальника штаба артиллерии соединения.

Соединение получило значительное артиллерийское усиление. Передний край обороны был плотно прикрыт противотанковыми и противопехотными минами. Личный состав уже имел боевой опыт. Была организована хорошая противотанковая оборона.

Трижды фашисты пытались прорвать нашу оборону. Трижды они проводили массированную авиационно-артиллерийскую подготовку. Две недели продолжались ожесточенные бои, и мы выстояли. Задачу соединения блестяще выполнили, и не последнюю роль здесь сыграла наша артиллерия.

Это была победа. Врагу был надежно перекрыт кратчайший и наиболее удобный путь к Москве. А затем вновь приказ: отойти на р. Днепр и г. Вязьма на подготовку к обороне ополченцами оборонительный рубеж. Противнику удалось прорвать наш фронт севернее и южнее в районе городов Белый и Ельня и глубоко проникнуться в тыл. Мы оказались в 50—60 км. в глубине противника.

Отходили к Москве с большими трудностями и потерями. Авиация врага буквально висела в воздухе. Отходили с болью в сердце. Отходили для того, чтобы вновь бороться. Начиналась битва за Москву. (Окончание см. на 2 стр.)

НАУКА И ОБОРОНА СТРАНЫ

февраля. Актный зал почти полон. На научную конференцию, посвященную 50-летию Советских Вооруженных Сил, пришли преподаватели, студенты, работники и служащие. Участники конференции с большим вниманием прослушали первые доклады заслуженного ученого, доктора технических наук, профессора Г. И. Попова «Наука и оборона страны», доктора физико-математических наук, профессора Г. В. Сивкова «Об управлении оружием», доктора физико-математических наук, профессора Г. В. Сивкова «Квантовая электроника в службе Родины», кандидата физико-математических наук, доцента С. М. Козела «Лазеры в обороне».

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ...

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ И ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ

(Окончание. Нач. см. на 1 стр.)

Шел четвертый год войны. Фашистская армия была в основном сломлена, но оказывала ожесточенное сопротивление, вводя в бой все новые и новые резервы, ведь боевые действия велись на немецкой земле, и сейчас решался окончательный исход войны.

Наше подвижное соединение в составе войск II Белорусского фронта, в котором мне пришлось заканчивать войну в должности начальника штаба артиллерии корпуса, вело бой в Померании. В марте 1945 г. эта операция была закончена. Наши войска вышли на берег р. Одер южнее побережья Балтики. Началась подготовка к заключительной Берлинской операции.

Река Одер, особенно в нижнем течении, серьезная водная преграда, тем более, что ее западный берег был исключительно сильно укреплен и минирован. На месте переправы на реке был песчаный остров и мыслится форсировать реку в два приема—вначале на этот остров, а затем на противоположный берег. Артиллерийско-авиационная подготовка продолжалась более часа. Боеприпасов и материальной части было вполне достаточно, использовали

большое количество реактивной артиллерии «Катюш», и это обеспечило подавление противника.

Началось форсирование в момент, когда наши войска навели переправу до песчаного острова и стали накапливаться на острове. Тут произошло непредвиденное. Противник открыл шлюзы в верхнем течении и из ближайших водохранилищ огромные массы воды слем в несколько метров обрушились на остров и сметли находившиеся там войска, технику и переправочные средства. Форсирование не удалось.

Повторная подготовка, удачное форсирование—и наши войска овладели противоположным берегом. Наше подвижное соединение было введено в прорыв и, ломая сопротивление противника, устремилось на запад к Эльбе.

Наши войска в совершенстве владели оружием, умело взаимодействовали и, диктуя свою волю противнику, успешно решали боевые задачи, имея при этом незначительные потери. 2 мая войска вышли на р. Эльбу и встретились с войсками армии США. Война окончилась.

И. ЛАРИН.

Накануне славного юбилея—50-летия Советской Армии редакция газеты «За науку» обратилась к участникам гражданской и Великой Отечественной войн с просьбой кратко рассказать: на каком фронте воевал, в какое время и в какой должности. На каких только фронтах не были товарищи, ныне работающие в МФТИ! Ну об этом они лучше сами расскажут.

Г. В. ЛАПИН, дежурный.

Принимал участие в боях против терского и астраханского белоказачества. С января по август 1918 года партизанл.

Командовал взводом, эскадронном, дивизионом. Где только не приходилось служить, в каких только переделах не был. Громил банды Денякина, Махно, воевал против польской шляхты. В боях против Петлюры был ранен.

По выздоровлении в сентябре 1921 года по июль 1923 года—командир части особого назначения (ЧОН), вел решительную борьбу с разными контрреволюционными бандами.

А. Ф. КОРОТКОВ, преподаватель кафедры физвоспитания и спорта

Участвовал в боях под Москвой в октябре-декабре 1941 года рядовым автоматчиком. Будучи уже командиром взвода, осво-

бождал от немецко-фашистских войск столицу Белоруссии Минск.

П. Н. ЛЕБЕДЕВ, старший преподаватель кафедры политекономии

В марте-ноябре 1942 года командовал огневым взводом истребительной противотанковой бригады Юго-Западного фронта, затем—огневым взводом отдель-

БОЕВАЯ ЛЕТОПИСЬ

ной зенитной роты Донского фронта.

На Воронежском фронте был командиром батареи, позже—начальником разведки дивизиона 39 гвардейской тяжелолушечной артиллерийской бригады I Украинского фронта.

Участвовал в боях на Курской дуге, Киевском плацдарме, под Корсунь-Шевченковским, на Сандомирском плацдарме, за Берлин, освобождал Прагу.

Ф. А. ПОМОГАЕВ, переплетчик.

Помню зиму сорок первого. И не забуду никогда. В боях под Москвой я был на Истринском направлении разведчиком, а потом минометчиком отдельной минометной батареи в первой стрелковой бригаде.

С 1943 года по конец войны был дивизионным разведчиком.

А. И. ШАГОВА, старший библиограф

В грозные годы войны никто не мог быть безучастным к судьбе своей Родины. Стар и млад—все отдавали свои силы на полный разгром врага. С 1942 года до победы я работала телефонишкой в 76 артиллерийской бригаде 27 дивизии 2 Прибалтийского фронта.

Г. И. ВЕЧЕРУК, лаборант кафедры машиностроения

80 полн связи Ленинградского фронта. Тут я работала радисткой. Не считая, сколько пришлось мне принять и передать боевых приказов и распоряже-

ний. 1942 год—для ленинградцев и воинов Ленинградского фронта был особенно тяжелым. С 1943 по 1945 находилась на 1 и 2 Прибалтийских фронтах, работала эсткой.

П. Р. КОЧКИН, токарь-механик

В разгроме немецко-фашистских войск есть и моя доля. Осень и зиму 1941 года служил в саперном батальоне. Многие гитлеровцы нашли свой конец на наших минах.

Участвовал в исторической битве на Курской дуге. Освобождал Варшаву и Берлин.

И. А. ПОПОВ, доцент кафедры истории КПСС

Во время войны сначала командовал отделением разведывательной бригады, затем был помощником командира взвода и потом—командиром взвода. Дважды был ранен.

Н. И. ГУРОВ, механик.

Длинные и ухабистые фронтовые дороги. И мы их прошли с честью. Я участвовал в боях с первых дней войны по день Победы. Воевал на Южном, Западном, 1 и 2 Украинских фронтах. Был командиром взвода батареи. Закончил войну заместителем командира полка в звании капитана.

В. А. ШЕБАЛДОВ, механик
С ноября 1939 по март 1940 года участвовал в боях с белофиннами в должности командира скоростного бомбардировщика.

А. В. ЛЕБЕДЕВ, стюард

Крупная группировка фашистских войск рвалась к Москве. У Смоленска ее остановили. Как помните, сражения под Смоленском были очень тяжелые. В этих боях пришлось участвовать и мне. В то время я был рядовым красноармейцем, 20 августа 1941 года меня ранено.

В. И. МАКУХА, заведующий лабораторией

Мне пришлось воевать на юге нашей страны рядовым. Испытал на себе южную жагу и горечь отступления в 1942 году на Закавказском фронте. Радиостанция участвовал в освобождении Кубани и Крыма в составе Отдельной приморской армии.

Н. Я. ЛОЖКИН, начальник отдела кадров

Должности мои самые различные: радист, курсант, автоманик, телефонист, командир отделения. Первое боевое крещение принял в сражениях под Москвой. Пришлось участвовать в боях на Вородиновском поле.

Воевать везде трудно. Но в один бой я не сравню с карпатским на Дукильском перевале осенью 1944 года. У меня все время из головы не выходит Дукля, Тылява, Мшаны. Хотя мы здорово потрепали там гитлеровцев, но нашему 1 гвардейскому кавалерийскому корпусу эти бои дорого обошлись.

ВСТРЕЧА С ДРУГОМ

Воевал я сначала на Северо-Западном фронте. Весной пришлось испытать оборону, наступление, отступление, окружение, сотни километров марша. А потом попал на 2 Прибалтийский фронт.

Хочется вспомнить тяжелые бои в районе городов Новосokolники и Рейнци. Наш латышский полк с боями приближался к границе Латвии. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление. Полк оказался в полукольце. В то время я был помощником командира взвода связи авангардного батальона. Рядом с нами оборону занимал латышский батальон. Одного моего фронтового друга из нашего взвода послали радистом в этот батальон. Уходя туда, Костя, так звали моего друга, сказал мне, что обязательно добудет немецкую радиостанцию.

Свое слово он сдержал. После боя Костя радиовал: «Есть станция, Вонка!».

И вдруг он сообщает о том, что показались новые цепи фронтов и об этом передал комбата.

— Прием! Передатчик мой работал, но приема не было.

С большими потерями мы вырвались из полукольца. Вышел из строя наш командир взвода. Командование взводом я принял на себя. А во взводе оставались, помимо меня,—старший линейный и ездовой и то без лошадей. Но мы продолжали бой. Вскоре мы соединились с другими полками нашей латышской дивизии.

Проходя мимо церкви, где шли самые ожесточенные бои, я увидел немецкую радию, а под ней в виде холмика, занесенного снегом, лежал труп. Это и был мой задуманный друг Костя.

Прошло много времени с тех пор, но в памяти живы те места и боевые друзья. Решил побывать там. В прошлом, 1967 году, взял отпуск и вместе с сыном Костей поехал на место боя. Тот могильный холмик я не сразу нашел—останки погибших были перенесены в братскую могилу. Подойдя к обелиску, у сынишки глаза острее: «Папа,

вон фамилия твоего друга!» С болью в сердце я прочитал: «Константин Горский».

Мы сняли головные уборы, низко поклонились. Вечная память героям, пацанам за честь и свободу нашей Родины!

В. НЕФЕДОВ, механик центральной котельной.

Участники Великой Отечественной войны. Первый ряд (слева направо): А. И. Цырлин, Д. А. Авдонин, С. В. Костюнин, П. И. Бронников. Второй ряд: А. И. Яковлев, В. Ф. Вязовкин, И. А. Гнетов, Е. Р. Попов.

ОЧЕРЕДНОЕ ЗАДАНИЕ

В помещении кирпичного здания довольно шумно. Все возбуждено. Сводки поступают из войск одна тревожнее другой. Варуг команда: «Капитана Горняка к генералу Ватунину!». На ходу приножу себя в порядок и старую инструкцию на серьезный лад. К началу штаба фронта по пунктам не вызываю.

— Вы обстановку нашего фронта знаете?—спросил генерал.

— Да, знаю, за исключением 27 армии.—ответил я.

— Вам надлежит выяснить положение и состояние частей 27 армии. Связь с ней со вчерашнего дня оборвалась. Послать двух офицеров на самолетках, но ни один из них не вернулся. Нужно во что бы то ни стало разыскать штаб армии.

— Вопросы ко мне есть? — Нет.

— Желаю успеха.

Как хотелось спросить генерала, где лучше искать штаб армии. Но, зная, что последует ответ: «Вам поставлена задача, вот вы ее и решайте»—я ушел.

мин передал последнее донесение из леса, 15 км восточнее г. Холм (пар. Ловатъ). Значит, нужно лететь туда.

Захватив с собой сухой паек, направляюсь к самолету. Объяснив пилоту куда летим, мы поднимаемся в воздух. Наш маршрут проходит вдоль реки Ловатъ. Замысловато извиваясь, спокойно течет река. По обоим ее берегам до самого горизонта поля изобранного хлеба и несхожие дуга, хотя на исходе был июль 1941 года. По восточному берегу контрастно выступают крутые эскарпы, всюду окопы. Однако войск не видно. Вырываемся из леса на поляну и видим: наше подразделение ведет оборонительные работы. Но что это? Побросав лопаты, бойцы бегут за винтовки и открывают огонь. Нас явно приняли за противника. Досада. Достав коробку консервов, я с силой бросаю в направлении наших бойцов. Мгновение, и вижу, что все прыгнуло к земле. «Бомба» нас выручила, ведь мы шли на высоте не более 100 метров.

Еще 20 минут отлета, и мы в районе предполагаемого местонахождения штаба армии. На земле видны вспышки разрывов снарядов и мин. На сердце тревожно. Даю команду идти на посадку. Теперь уже не только видно, но и слышен гул разрывов. В стороне в 150 метрах от нас, накренившись на бок, стоит такой же самолет, как и наш ПО-2, но там никого не видно. Догадываюсь, что это самолет офицера нашего штаба, вылетевшего в 27 армию накануне. Но что с ним случилось?

Вдруг сзади послышалась трескотня автоматной стрельбы. К самолету, стреляя на ходу, бежит группа немцев. Одним прыжком пилот оказался в кабине Я. подскочив к пропеллеру, даю команду: «Контакт!»—Мотор фыркает, но не заводится. Я сердито кричу летчику: «Спокойно». И снова даю команду: «Контакт!» Несколько секунд, и мы в воздухе. Наклонившись к летчику, показываю карту и маршрут полета через лесисто-болотистый район, где более безопасно.

Через 15 минут на опушке леса мы заметили колонну автомашин, автобусов. По всем признакам, это была штабная колонна. Мы подали сигналы остановить колонну, и вперед ее посадили самолет.

Трудно передать мое волнение и радость, когда я увидел, как из передней машины вышел мне на встречу командующий 27 армии генерал Берзарин. Он также был рад встрече с офицером штаба фронта. Ведь сейчас штаб фронта будет знать, что 27 армии нужна помощь фронта. Обстановка на ее участке сложилась очень тяжелой.

Вечером того же дня я докладывал генералу Ватунину обстановку на фронте 27 армии. Усталый, он внимательно выслушал доклад и после короткой паузы заметил: «Теперь мы знаем, где использовать в первую очередь наши резервы,—я потом добавил,—а вы после отлета готовьтесь к полету в соседнюю армию Западного фронта. Нам нужно договориться с ней об обеспечении стыка».

Засыпая в ту ночь, я думал, какие сюрпризы меня ожидают при выполнении очередного задания.

М. ГОРНАК.